

— Мы потеряли слишком много времени. Пока нас не было, эти стервятники спелись и успели сколотить свои клики, так что разогнать нынешнюю свору чиновников мне теперь не так-то просто, — ранним утром Шэнь Ван вернулся со службы и углубился в изучение списков чиновников, хмурясь над каждым именем. — Новых заданий пока нет. Но если нам придётся поменяться телами снова, это доставит хлопот. Тебе стоит научиться управлять двором. Так, на всякий случай.

— Погоди-ка... — Шэнь Ван запнулся. — Что ещё за «переброска воды с юга на север»? И тут написано, будто это императорский указ. Откуда это взялось?

— Моя идея, — отозвался Чи Ин. На ходу он укусил тёплую булочку-баоцзы. — Я знал, что ты не захочешь помогать Северным равнинам бороться с засухой, поэтому не стал отдавать прямых приказов от твоего имени. Просто подал мысль.

Шэнь Вану не нашлось что возразить. Логично, ничего не скажешь.

Он вздохнул:

— Ладно, пускай. В конце концов, даже если бы ты действительно отправил им помощь, я бы не стал спорить. Если честно... былой злости во мне уже не осталось.

Северные равнины — оплот мятежников. Но какое отношение к этому имеет сам Шэнь Ван?

Чи Ин не решился спросить напрямую, побоявшись разбередить старые раны. Однако собеседник, словно почувствовав его невысказанный вопрос, ненадолго задумался, а затем спокойно заговорил:

— Скрывать тут нечего. Но тебе, Чи Ин, стоит знать одну вещь, — неторопливо произнёс Шэнь Ван. — Я ведь не законный наследник, рождённый императрицей. Я бастард. Этот трон никогда не принадлежал мне по праву, я выгрызал к нему путь шаг за шагом. Все, кто стоял у меня на дороге, давно гниют в земле. Остались лишь те, кто бежал на северные равнины. Их называют мятежниками, но по сути это просто мои бывшие враги. Они растворились среди простых людей. Искать их там — пустая трата сил, у меня нет на это времени.

Из-за этого странного обмена телами, случившегося ещё до его коронации, был потерян целый месяц. Беглецы наверняка успели пустить корни на новом месте, так что теперь напасть на их след практически невозможно.

— Поэтому мне приходится равнять всех под одну гребёнку, — подытожил император.

Чи Ин помолчал. Теперь ему стала понятна резкая перемена в настроении Шэнь Вана, стоило зайти речи о Северных равнинах.

— Я понял. Политическая борьба, враги до гробовой доски, — Чи Ин проглотил последний кусок баоцзы. — Проект по переброске воды только начался. Если хочешь, ты ещё можешь его свернуть.

— Не надо...

В этом не было нужды. Как говорил когда-то Чи Ин: «Всякое живое существо страдает».

Пусть северные мятежники чужды ему, сейчас они уже не представляли былой угрозы. Шэнь Ван решил проявить редкое великодушие: спасая невинных от голода, он заодно окажет милость и врагам. К тому же те могли давно покинуть Северные равнины. В конечном счёте пользы от этого решения было больше, чем вреда, так что помощь северным равнинам себя оправдывала.

Золотая неделя пролетела незаметно, и пришла пора возвращаться к учёбе. Чи Ин никогда прежде не бывал в кабинете девятого класса, поэтому плутал по коридорам и опоздал на утреннюю самоподготовку минут на десять.

Шэнь Ван как-то упоминал, что сидит за одиночной партой в самом конце у окна. Пожалуй, это было единственное, за что Чи Ин мог его похвалить — место император выбрал действительно отличное.

В классе его встретили незнакомые лица. Поскольку профиль был гуманитарным, девочек здесь оказалось заметно больше. Из кабинета доносился дружный гул голосов — класс читал вслух учебники. Чи Ин с рюкзаком за плечами и недопитым стаканом соевого молока вальяжно замер в дверном проёме. Даже опаздывал он с завидным хладнокровием.

— Можно войти? — негромко спросил он.

Несколько человек сразу повернули головы в его сторону, но под строгим взглядом Чжан Цзывэнь тут же уткнулись обратно в книги.

Классная руководительница девятого класса, молодая Чжан Цзывэнь, со стороны казалась хрупкой и мягкой, но на деле была настоящей улыбчивой тигрицей. Заметив опоздавшего у дверей, она приветливо улыбнулась и неспешно подошла к нему. По мере её приближения улыбка на её лице медленно превращалась в ледяную маску.

— Объяснительную написал? — поинтересовалась она.

При упоминании этой несчастной бумаги Чи Ину сделалось тошно.

Когда накануне вечером они вернулись в свои тела, он ради любопытства полистал рабочие тетради Шэнь Вана и обомлел. В тестах во всех вариантах ответов красовалось исключительно «В», в кратких ответах сиротливо лепились единицы, а задачи и вовсе оставались девственно чистыми.

Тогда-то Чи Ин и осознал, почему император старательно избегал любых разговоров об уроках.

Его Величество, судя по всему, в совершенстве постиг искусство занимать последнее место в рейтинге.

Манера Шэнь Вана выполнять домашние задания была настолько чудовищной, что всего за месяц Чжан Цзывэнь поставила на нём крест. Однако позже, когда волшебное зеркало связало их миры, Чи Ин принялся делать уроки дистанционно. Простодушный монарх какое-то время заворожённо наблюдал за этим процессом, а во время двухдневной спартакиады ему стало совсем лень шевелить мозгами. Недолго думая, он подчистую списал все ответы Чи Ина и сдал тетрадь.

Разумеется, работа оказалась идеальной.

Учитывая его репутацию неисправимого двоечника, учительница тут же заподозрила неладное. В тот же день она вызвала Шэнь Вана на ковёр и добрых полчаса читала ему нотации о том, что «оценки могут быть плохими, но человек должен оставаться честным». Строго осудив списывание, она велела принести покаянное письмо не менее чем на восемьсот иероглифов.

Бедному Шэнь Вану с его необузданным и гордым нравом пришлось несладко. Великий правитель выслушал эту нелепую тираду и, сцепив зубы, умудрился-таки вымучить текст. Хотя, судя по стилю, он просто скопировал его из интернета.

Если бы они не поменялись телами раньше времени, Шэнь Ван из гордости вряд ли бы сознался. Но обстоятельства вынудили его раскрыть карты, иначе Чи Ин так и остался бы в неведении.

— Написал, — ответил Чи Ин.

Чжан Цзывэнь протянула руку. Сменив гнев на милость, она примирительно добавила:

— Хорошо. Давай сюда, читать перед всем классом не заставляю. Понимаю, что вы, подростки, народ гордый, не хочу тебя позорить.

Чи Ин с невозмутимым видом полез в карман брюк и вытащил сложенный лист бумаги. Когда он развернул его, Чжан Цзывэнь обомлела: по размеру лист не уступал экзаменационному бланку, и весь он был убористым почерком исписан тушью.

Чжан Цзывэнь лишилась дара речи.

Молодая классная руководительница впервые в жизни видела подобное покаяние. Замерев на мгновение под изумлёнными взглядами учеников с первых парт, она осторожно взяла свиток, вернулась к трибуне и жестом разрешила Чи Ину пройти в класс. Сама же она, нахмурившись, принялась изучать текст так, словно перед ней лежал древний манускрипт.

В своё время Чжан Цзывэнь увлекалась каллиграфией, поэтому с первого взгляда оценила искусность письма. Штрихи были уверенными, твёрдыми и в то же время невероятно изящными — чувствовалась рука мастера. Даже далёкий от искусства человек признал бы, что это красиво.

Вот только сам Чи Ин эти восторги не разделял. Накануне вечером, развернув это художество, он едва сдержался, чтобы не высказать императору всё, что о нём думает.

Переписывать текст заново ручкой ему было лень. С какой стати он должен расхлёбывать чужую кашу? Много чести.

Чи Ин прошёл к своей парте, поставил стакан с соевым молоком и, не обращая внимания на любопытные взгляды одноклассников, принялся наводить порядок. Надо отдать Шэнь Вану должное: в вещах он любил аккуратность. Книги в ящике стола лежали ровными стопками, рассортированные по предметам. За целый месяц учёбы они выглядели так, словно их только что принесли из библиотеки.

Сидевший впереди парень обернулся:

— Школьный красавчик, а чего у тебя объяснительная такая огромная?

— Написана кистью, — Чи Ин даже не поднял головы.

— Ого, а зачем кистью-то? Рука не отвалилась? И ты не побоялся Якшу Чжан злить? Глянь на неё, аж позеленела вся. Точно сейчас влетит!

Чи Ин промолчал.

«Какой же он болтливый».

Чи Ин незаметно достал телефон и сверился со списком класса. Чжан Цзывэнь действительно оказалась заботливым классным руководителем: чтобы ребята быстрее познакомились, она разослала всем схему рассадки с именами. Каждую неделю парты сдвигали по кругу, но место Чи Ина у окна оставалось неизменным. Спустя месяц ротации он вернулся точно туда, откуда начинал.

Его надоедливый соседом спереди оказался Чжай Жэньдань, представитель класса по математике.

В голове раздался голос Шэнь Вана:

«Чего молчишь?»

Чи Ин поставил на парту раскрытый учебник по литературе, спрятав за ним лицо.

«Сосед спереди замучил расспросами»

«А, этот, — донёлся мысленный смешок Шэнь Вана. — Он действительно не затыкается. Привыкай»

Чи Ин внезапно почувствовал прилив веселья и решил поддразнить собеседника:

«И как же наше величество терпело всё это время? Неужели не обзавёлся гаремом прямо в школе?»

«Скажешь тоже, — фыркнул Шэнь Ван. — С твоей-то внешностью от девчонок отбоя нет. За этот месяц я выбросил столько розовых конвертов, что из них можно было сложить стопку повыше моих официальных донесений»

«Но это всё же не толпа наложниц, выстроенных перед тронном на выбор, верно?» — лениво протянул Чи Ин.

Шэнь Ван замешкался, подбирая колкий ответ, но закончить мысль не успел. В его покоях раздался торопливый стук. За дверью послышался взволнованный голос евнуха Ян Синя.

Шэнь Ван в очередной раз оборвал мысленную связь и громко скомандовал:

— Войди!

— Ваше Величество! — старый евнух буквально влетел в комнату. — Командир Сюань докладывает: они вышли на след удельного князя Му, Шэнь Цзи!

Император резко поднялся с места.